

ДЭВИД ЮМ

О СРЕДИННОМ ЖИЗНЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация: В этом очерке Юм обосновывает преимущества среднего жизненного положения, в противоположность высшим и низшим, аргументируя это тем, что оно в наибольшей степени благоприятствует осуществлению всех человеческих добродетелей, приобретению мудрости, развитию способностей (в том числе творческих) и счастью.

Abstract: In this essay Hume justifies the advantages of the middle station of life, in contrast to higher and lower conditions, by arguing that it is the most favorable to exercising all human virtues, to the acquiring of wisdom and development of capacities (including creative) and to human happiness.

Ключевые слова: срединное жизненное положение, добродетели, мудрость, способности, счастье.

Keywords: the middle station of life, virtues, wisdom, capacities, happiness.

Мораль следующей притчи легко прояснится сама собой, безо всяких моих разъяснений. Один ручеек, повстречавшись с другим, с которым его долгое время связывала теснейшая дружба, обратился к нему с крикливым высокомерием и презрением: «Ну что, брат? Все в том же состоянии? Все так же мелок и медлителен? Разве тебе не стыдно находиться передо мной, тем, кто, будучи в прошлом в таком же состоянии, как и ты, становится теперь великой рекой и сможет скоро соперничать с Дунаем и Рейном, если только продолжатся эти дружелюбные дожди, благоволившие моим берегам и пренебрегавшие твоими?» «Совершенно верно, — ответил скромный ручей. — Ты и впрямь теперь раздулся до огромных размеров; но, сдастся мне, стал ты при этом несколько беспокойным и грязным. Я же доволен тем, что мелок и чист».

Вместо того, чтобы пояснять эту притчу, я воспользуюсь случаем и сравню разные состояния жизни, дабы убедить тех из моих читателей, что находятся в срединном положении, довольствоваться им как самым подходящим среди всех прочих. Они образуют самый многочисленный разряд людей, в коих можно углядеть чувствительность к философии; и следовательно, все

---

* Перевод сделан по источнику: Hume D. Of the Middle Station of Life // Hume D. *Essays Moral, Political and Literary*. — L.: Grant Richards, 1904. — P. 579-584. Перевод публикуется в авторской редакции переводчика.

речи о нравственности должны быть обращены главным образом к ним. Великие слишком погружены в удовольствия, а бедные слишком заняты поиском средств к существованию, чтобы прислушиваться к спокойному голосу рассудка. Срединное положение — во многих отношениях самое счастливое, и особенно тем, что человек, в нем пребывающий, может с величайшей праздностью обдумывать собственное счастье и черпать новое удовольствие в сравнении собственной ситуации и ситуацией тех, кто выше или ниже него.

Довольно примечательна молитва Агура: «Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (см. прим. 1). Срединное состояние справедливо рекомендуется здесь как дающее наиболее надежный фундамент для добродетели; могу еще добавить, что оно дает возможность наиболее полного ее осуществления и позволяет развернуться каждому хорошему качеству, которым мы можем обладать. Те, кто располагается в низших разрядах людей, имеют мало возможностей осуществить какую-либо иную добродетель, кроме добродетелей терпения, смирения, трудолюбия и честности. Те, кто оказывается в более высоких положениях, имеют массу возможностей для проявления щедрости, человеколюбия, приветливости и благотворительности. Когда человек располагается между этими двумя крайностями, он может осуществлять первые добродетели по отношению к тем, кто стоит выше него, и последние — по отношению к тем, кто ниже. Каждое моральное качество, к которому восприимчива человеческая душа, может ждать свой черед и быть призванной к действию; и, таким образом, человек может быть куда больше уверен в своем прогрессе в добродетели, чем в тех случаях, когда лучшие его качества дремлют без применения.

Но есть еще другая добродетель, проявляющаяся, видимо, главным образом среди равных и причитающаяся поэтому в основном срединному жизненному положению. Эта добродетель — дружба. Думаю, большинство людей доброго нрава склонны завидовать великим, когда видят, сколь большими возможностями располагают те для того, чтобы приносить добро ближним и заручаться дружбой и уважением достойных людей. Они никогда не оказывают знаки расположения тщетно и не обязаны связываться с теми, к кому они мало расположены, в отличие от людей низших состояний, чьи предложения дружбы могут отвергаться, даже когда они в высшей степени готовы проявить свои лучшие чувства. Но хотя великим и легче приобрести друзей, они не могут быть настолько уверены в их искренности, как люди низшего ранга, ведь благосклонности, проявляемые ими, могут приносить им лесть вместо доброжелательства и любезности.

Вполне здраво отмечалось, что мы больше привязываемся благодаря услугам, которые оказываем сами, чем благодаря тем, которые получаем, и что над человеком висит опасность потерять своих друзей, если он обязывает их слишком ко многому. Поэтому я бы выбрал срединный путь и предпочел бы иметь дело с другом так, чтобы между нами разнообразились обязательства предьявля-

емые и получаемые. У меня слишком много гордости, чтобы желать скопления всех обязательств на моей стороне, и я должен опасаться того, что если все они выпадут на его сторону, то и у него будет слишком много гордости, чтобы чувствовать себя при этом совершенно непринужденно и получать полное удовольствие от моей компании.

О срединном жизненном положении можно также заметить, что оно наиболее предпочтительно для приобретения мудрости и умелости, а не только добродетели, и что у человека, его занимающего, больше шансов обрести знание как людей, так и вещей, нежели у тех, кто находится в более возвышенном положении. Он более по-свойски входит в человеческую жизнь, и каждая вещь предстает перед ним в своих естественных красках: у него больше досуга для наблюдений и, кроме того, есть честолюбивый мотив продвинуться в своих достижениях, сохраняя уверенность в том, что ему никогда не подняться ни к какому отличию или видному положению в этом мире без собственного трудолюбия.

И здесь я не могу удержаться от одного замечания, которое, возможно, покажется несколько необычным, а именно: так уж мудро устроено Провидением, что срединное положение должно быть самым благоприятным для улучшения наших естественных дарований, ибо при выполнении обязанностей этого положения требуется и в самом деле больше умелости, чем для действия в высших жизненных сферах. Для того, чтобы стать хорошим юристом или врачом, требуется больше естественных составляющих и гениальности, чем для того, чтобы стать великим монархом. Возьмем любой королевский род, любой последовательный ряд королей, где право на корону дается одним лишь рождением, — английских королей, например, которых не считают самыми блестящими в истории.

Со времени Завоевания и до нынешнего Его Величества мы можем насчитать двадцать восемь суверенов, если не брать тех, кто умер в детском возрасте. Из них восемь считаются государями в высшей степени способными. Это Вильгельм Завоеватель, Генрих II, Эдуард I, Эдуард III, Генрихи V и VII, Елизавета и последний Вильгельм. Так вот, на мой взгляд, каждый согласится, что среди обычных людей не найдется и 8 из 28, которые были бы от природы годны к тому, чтобы стать выдающимися судьями или адвокатами. После Карла VII во Франции правили десять монархов, если не брать Франциска II. Пятеро из них считаются умелыми государями: Людовики XI, XII и XIV, Франциск I и Генрих IV. Короче говоря, хорошее правление людьми требует немалой доли добродетели, справедливости и человечности, но никак не удивительных способностей.

Какой-то из пап, имя которого я запомнил, бывало, говорил: «Давайте развлекаться, друзья мои; мир управляется сам собой». Бывают, конечно, и критические времена вроде тех, когда жил Генрих IV, которые требуют предельного напряжения сил; и меньшие мужество и выдержка, чем проявившиеся у этого великого монарха, непременно утонули бы под этим бременем. Однако такие обстоятельства случаются редко; и даже в них удача делает по меньшей мере половину дела.

Поскольку обычные профессии, такие как право или врачебное дело, требуют равных, если не высших способностей, чем те, что осуществляются в высших

сферах жизни, то очевидно, что душа для занятия ими должна быть скроена из более тонкого материала, блистать в философии или поэзии или в любой из высших частей образованности. От командира требуются главным образом отвага и решимость, от государственного деятеля — справедливость и человеколюбие, но от ученого — гениальность и одаренность. Великие военачальники и великие политики обнаруживаются во все времена и во всех странах мира и часто проявляются сразу, даже у самых дичайших варваров. Швеция прозябала в невежестве, когда породила Густава Эриксона и Густава Адольфа; то же с Московией, когда в ней появился Царь, и, возможно, с Карфагеном, когда он явил миру Ганнибала. Но Англия должна пройти через длинную череду своих Спенсеров, Джонсонов, Уоллеров и Драйденов, прежде чем возвыситься до какого-нибудь Аддисона или Поупа. Счастливый талант к свободным искусствам и наукам у людей — это дар. Природа должна дать богатейшую гениальность, приходящую из ее рук; образование и пример должны культивировать ее с раннего младенчества; и к этому должно присовокупиться трудолюбие, чтобы довести ее до какой-либо степени совершенства. Никто не удивится, увидев Кули-хана среди персов; но Гомер в раннюю эпоху у греков, несомненно, в высшей степени удивителен.

Человек не может проявить гениальность в войне, если ему не выпала удача и не было доверено командование; и редко в каком-либо государстве или королевстве случается, чтобы в этой ситуации оказалось сразу несколько человек. Сколько в союзных войсках было всевозможных Мальборо, так и не возвысившихся настолько, чтобы командовать полком! Но я убежден, что за это столетие в Англии был всего один Мильтон, ведь поэтические таланты может осуществить каждый, кто ими обладает; и никто не смог реализовать их при более неблагоприятных условиях, чем этот божественный поэт. Если бы никому не позволялось писать стихи, кроме человека, заранее названного лауреатом, то разве могли бы мы ожидать поэта и за десять тысяч лет?

Если бы мы выделяли разряды людей по гениальности и способностям, а не по их добродетельности и полезности для обществу, то великие философы определенно притязали бы на первый ранг, и их следовало бы расположить на вершине человечества. Столь редок этот характер, что до сих пор в мире было, пожалуй, не больше двух, которые могли бы выдвинуть на это справедливую претензию. По крайней мере, Галилей и Ньютон кажутся мне настолько превосходящими всех остальных, что никого другого в один класс с ними я включить не могу.

Великие поэты могут претендовать на второе место; этот вид гения, хотя и редок, все-таки встречается гораздо чаще, чем первый. Из греческих поэтов, сохранившихся в памяти, видимо, только Гомер заслуживает этой характеристики; из римлян — Вергилий, Гораций и Лукреций; из англичан — Мильтон и Поуп; из французов — Корнель, Расин, Буало и Вольтер; а из итальянцев — Тассо и Ариосто.

Великие ораторы и историки встречаются, пожалуй, реже, чем великие поэты; но поскольку возможности для осуществления талантов, требуемых для красноречия, и обретения знаний, необходимых для написания истории, зависят в

какой-то мере от удачи, то мы не можем назвать эти произведения гениальности более необычайными, чем предыдущие.

Теперь мне следовало бы вернуться от этого отступления и показать, что срединное жизненное положение более благоприятно для счастья, как и для добродетели и мудрости; но так как доводы, доказывающие это, кажутся вполне очевидными, то я от них воздержусь.

Примечания

1. Впервые этот очерк был опубликован в издании «Essays» 1742 г. В последующих изданиях он включался в состав «Дополнительных очерков». На русский язык он ранее не переводился.
2. Притч. 30, 7-9 (цитируется по Синодальному переводу).

Пер. с англ. В.Г. Николаева

Поступила в редакцию 18.08.2022 (№ 2506)